

либо создавать что-то по-настоящему новое, либо вообще за работу не браться.

— *Говорят, в совместной работе с Захаровым вы чувствовали себя, как кролик перед удавом. Пока вы пребывали в муках творчества, он не отходил от вас ни на минуту.*

— Не совсем так. Я ведь его знал, когда он работал обыкновенным очередным режиссером в Театре Сатиры у Плучека. И такого гонора, как сейчас, у него еще не было. А потом я стал автором «Бременских...», и со мной никакой гонор уже не проходил.

— *Это правда, что старые «Бременские...» родились на спор: кто напишет лучшие стихи для сценария?*

— На самом деле Ливанов просто заводил Энтина, чтобы у того результаты были лучше. Ох, он Юру и доставал! Мы знали, что Энтин потрясающий импровизатор. Для него быстро написать стихи ничего не стоит. Но первый вариант не всегда получался самым удачным. И вот, помню, приходит Энтин, показывает наброски, а Ливанов ему: «Да такие стихи я и сам

жизненно. Скажем, что с нами троими за тридцать лет стало? К сожалению, прежде всего мы превратились в дедушек. А раз так, значит, и в семье Бременских должен был родиться мальчик, Трубадур-младший. Его старшие, естественно, время от времени воспитывают на своем богатом жизненном опыте, заставляя учить их песню: «Ничего на свете лучше не-е-ту...» Тут и до конфликта поколений рукой подать...

— *Кстати, а в вашей семье проблема отцов и детей возникла?*

— Раньше — да. Когда мы все вместе жили в одной квартире. А потом сын со своей семьей от нас съехал. Он у меня — художник-дизайнер, компьютерщик. Теперь помогает записывать на компьютере мои вещи. Вот совсем недавно записал у себя дома половину музыки к спектаклю «Сильвия» для антрепризы Юлия Малакянца. А невестка по образованию — художник-мультипликатор, сейчас сидит дома с двумя детьми.

— *Внуки тоже не вашего поля ягоды?*

— Да они еще совсем маленькие! Одному — шесть, другому —

Ребята с нашего двора (с Василием Ливановым и другом юности Юрием Маловым, 50-е)

713 парк - 2000 - 09 015 - с 8 - 11, аккордеоне, а мама каждый вечер прогуливалась со мной у курзала, где выступали музыканты. Так что к концу гастроя я уже знал наизусть весь цфасмановский репертуар.

— *Вы действительно помните ту музыку?*

— Она отложилась где-то в подсознании. Лет в четырнадцать я научился играть на аккордеоне и начал этим зарабатывать на

жизнь — тут у меня все эти танго и фокстроты и «вылезли».

— *Вы ведь были подростком конца 40-х годов, когда вообще расцвел блатной фольклор.*

— Абсолютно все было блатное. «Черная кошка» из «Места встречи изменить нельзя» — это про нас. В нашем дворе жил главный уркаган округа Коля Кандауров, к нему постоянно ходили в

О, этот юг, о, этот Крым!..

О, как их блеск меня тревожил

(Геннадий Гладков и Юрий Энтин с женами, Светланой и Мариной, Новый свет, 1967)

Затворничество Гладковых на даче нарушают только любимые собаки (середина 80-х)

сочинию». Садится и пишет. Юра закипает. И, смотрим, уже очень скоро у него готов лучший вариант. Кстати, Юрин дар импровизации нас и свел. Нам с Ливановым очень нужен был именно такой человек, и один обший знакомый указал на Энтина, который в то время корпел над рукописями в каком-то техническом издательстве, редактируя черт-те что.

— *Как случилось, что через столько лет вы опять вернулись к этому сюжету?*

— Два года назад Энтина с Ливановым попросили написать для издательства «Самовар» какое-нибудь продолжение «Бременских...». Вот они и сымпровизировали. Но

два. У старшего, говорят, английский хорошо идет, в математике соображает.

— *А какую музыку слушают в семье вашего сына?*

— Не знаю, меня это не волнует. Мы друг другу свои вкусы не навязываем. И чем больше я живу, тем больше убеждаюсь, что дети должны жить отдельно и делать то, что хотят.

— *Но в вашей жизни так получилось, что вам чуть ли не с пеленок приходилось слушать то, что играл ваш отец...*

— Я родился в 35-м и сразу же услышал джаз Цфасмана. Оркестр был тогда на гастроях в Кисловодске. Отец играл в джазе на роле и

Атаманша Бабкина во главе посолдневшего войска в лице Юрия Энтина, Геннадия Гладкова и Василия Ливанова (во время озвучания «Новых бременских», 1999)